

1. Музыкант из Шанцзина (часть I)

Во время перемены Ли Юэбай заметил, что с его учениками что-то не так.

Ван Жуй, обычно самая шумная и непоседливая девчонка в классе, сегодня не побежала играть с остальными. Она тихо сидела за своей партой, уткнувшись в телефон с таким скорбным и подавленным видом, что через пару минут и вовсе разрыдалась, уткнувшись лицом в столешницу.

— Учитель Бай, Ван Жуй плачет, сходите посмотрите, что с ней, — обеспокоенно прошептала староста Хань Мэй.

Как классный руководитель и учитель китайского языка в девятом классе, Ли Юэбай всегда держал марку. Он неоднократно удостоивался званий Лучшего учителя района Ланьцяо, занимал первое место в рейтинге самых желанных мужчин восьмой школы и считался Белым лунным светом в сердцах всех выпускниц. А всё потому, что был он красив, общителен и обладал ангельским терпением. К нему всегда можно было обратиться за помощью, и со временем ученики перестали называть его официально учителем Ли, перейдя на более неформальное Учитель Бай.

От рыданий Ван Жуй в классе, где до этого стоял шум, воцарилась тишина. Со всех сторон на неё устремились любопытные взгляды.

— Сейчас перемена, не сидите в душном классе, идите погуляйте, — Ли Юэбай махнул рукой.
— У каждого бывает плохое настроение или недомогание. Хань Мэй, чуть позже проводишь Ван Жуй в медпункт, не волнуйтесь.

Все когда-то были школьниками и знали: нет ничего хуже, чем быть объектом всеобщего внимания, когда ты выглядишь жалко. Если сейчас учитель начнёт допытываться, что случилось, это станет настоящим позором, даже если Ван Жуй слыла девчонкой с толстой кожей... Всё-таки она девушка!

Внешне Ли Юэбай оставался невозмутимым, но в душе недоумевал: судя по характеру, семье и поведению этой девочки, ничего серьёзного случиться не могло. Неужели влюбилась? Поссорилась с подругой? Или кто-то украл её новый игровой инвентарь?

— Учитель, всё в порядке, — Ван Жуй подняла заплаканное лицо, вытирая нос, и протянула телефон: — Просто... просто сегодня день памяти моего идеала. Мне так грустно, у-у-у...

— Идеала...? — Ли Юэбай был в полном замешательстве. — Чья это годовщина?

— Это идеал из двумерного мира, — всхлипывая, пояснила Ван Жуй, не упуская случая прорекламировать своего любимца.

Он взял телефон. На экране была пауза видеоролика: нарисованный в древнекитайском стиле юноша в развевающихся белых одеждах, с тонкими чертами лица и нежной улыбкой. На коленях он держал гучжэн, длинные волосы были небрежно распущены, вокруг кружились лепестки цветов. Фигура казалась слегка прозрачной, окутанной дымкой, а над головой сиял нимб.

Видимо, это и был тот самый двумерный идеал.

Ли Юэбай нажал на воспроизведение. Зазвучала печальная мелодия, сопровождаемая закадровым мужским голосом: С тех пор как ты ушёл, груши в Шанцзине больше не цветут.

Поверх видео бесконечной лентой бежали комментарии:

- О боже, автор, как ты мог так жестоко с нами поступить!
- Самый лучший человек в мире больше никогда не появится.
- У-у-у, я не хочу верить! Верните мне брата Юня, он был самым лучшим.
- Пошлите к автору и завалим его лезвиями!
- Одних лезвий мало, нужно слать канистры с бензином! Я в деле!
- Опали грушевые цветы, в небе ни облачка, лишь музыка знает мою печаль.

Ли Юэбай искал информацию в поисковике и всё понял.

Недавно стала популярной интернет-новелла Падающие цветы в Шанцзине. Действие разворачивалось в вымышленной династии, повествуя о грандиозных мечтах о величии страны, дворцовых интригах, императорской власти, звоне мечей и живописных пейзажах.

Однако это был роман в жанре данмэй.

Как современный молодой человек, Ли Юэбай, конечно, знал, что это значит. Ван Жуй была той ещё сорвиголовой, раз не побоялась показать учителю подобное.

В Падающих цветах в Шанцзине был главный злодей — Мужун Нань.

Мужун Нань родился в знатной семье, был старшим сыном покойного императора Мужун Фэна и покойной императрицы Сяо Вэньинь. В шесть лет его провозгласили наследником, и жизнь его должна была быть безоблачной, но в двенадцать лет императрица Сяо Вэньинь впала в немилость. Её не лишили титула, но оставили в заточении во дворце, и император больше не навещал её.

Мужун Нань пострадал из-за матери: его лишили статуса наследника и сослали в Нинчжоу. Однако по пути на место ссылки, в глубоких горах, на него напали. Получив тяжёлое ранение, Мужун Нань упал в бурный горный поток. Ему удалось выжить, и, разумеется, его спасли.

Спасителем оказался Юнь Вэйчжи — тот самый двумерный идеал, по которому сходила с ума Ван Жуй.

Юнь Вэйчжи был самым прославленным музыкантом Великой династии Дуань. Стоило ему коснуться струн, как небо склонялось, а духи рыдали. Он обладал безупречной добродетелью и внешностью небожителя, что поразило даже искушённого в красоте Мужун Наня.

Конечно, в романе внешность — это лишь дополнение. Чтобы завоевать любовь читателей, нужен характер.

В отличие от многих «красивых кукол» из других романов, Юнь Вэйчжи был прописан идеально: он не жеманился, любил посмеяться, был искренним и приземлённым, когда нужно, и холодным, когда того требовала ситуация. Мужун Нань, выросший в холодном дворце, не мог не влюбиться в такого человека. Однако из-за разницы в статусе они скрывали свои чувства,

оставаясь просто близкими друзьями, наслаждаясь жизнью в Нинчжоу.

Когда Мужун Наню исполнилось семнадцать, ситуация изменилась: императрица Сяо Вэньинь вернула расположение императора, и Мужун Нань снова стал наследником. Юнь Вэйчжи, ненавидевший дворцовую жизнь, отказался ехать в Шанцзин, и они расстались.

Вскоре после возвращения во дворец Мужун Нань тяжело заболел и впал в кому. В бреду он постоянно звал Юнь Вэйчжи. Императрица, обеспокоенная этим, расспросила личную стражу сына и узнала о любви Мужун Наня к музыке Юнь Вэйчжи. Она решила, что если пригласить музыканта, то его игра может вернуть принца к жизни.

Стражники передали Юнь Вэйчжи просьбу императрицы. Тот, опасаясь за жизнь Мужун Наня, поспешил в Шанцзин и на глазах у императора и императрицы сыграл мелодию, которая действительно вывела принца из комы.

Но тут сюжет резко свернул не туда.

У императрицы было две опасных соперницы: открытая — могущественный чиновник Чжао Нэ, и тайная — наложница Шань Хуэй.

Чжао Нэ был мастером интриг и занимал пост Великого наставника, а его семья давно враждовала с родом императрицы.

Шань Хуэй, любимица императора, притворялась покорной, но втайне строила козни.

Семьи Чжао и Шань были связаны брачными узами: сестра Шань Хуэй была женой Чжао Нэ. Они объединились, чтобы свергнуть императрицу и наследника. Узнав, что Мужун Нань выжил, они придумали коварный план — обвинить императрицу в прелюбодеянии с Юнь Вэйчжи.

Император, подозрительный и недалёкий, поддался на их провокации и поверил в эту ложь.

Когда Мужун Нань очнулся, никого рядом не было. Императрицу принудили к самоубийству, а Юнь Вэйчжи, несмотря на жестокие пытки, не признал ложных обвинений и скончался в застенках.

Тогда Мужун Нань окончательно озлобился.

Он встал на путь мести, проливая реки крови. Спустя годы он устранил всех врагов, убил родного отца и взойшёл на трон. Но тьма поглотила его: он стал жестоким тираном, настоящим злодеем, которого в конце концов сверг главный герой, после чего Мужун Нань покончил с собой во дворце.

...

Ли Юэбай дочитал краткое описание и понял, что это лишь предыстория второстепенного персонажа, не имеющая отношения к основному сюжету.

— Пф, вы, фанатки Юня, такие сентиментальные. Это ведь всего лишь второстепенный персонаж, — пренебрежительно фыркнула Хань Мэй. — Роли-то у него кот наплакал, а вы уже возвели его в статус идеала. Главные герои ещё даже слова не сказали!

— А вот и популярный! — Ван Жуй, всхлипывая, начала спорить. — Брат Юнь самый нежный и

милый!

— Раньше я тоже так думала, но вы, фанатки, каждый день спамите им в комментариях под чужими видео, это уже бесит, — вздохнула Хань Мэй.

— Это не я спамила! Хань Мэй, как ты можешь! Сегодня такой день, а ты говоришь гадости! — Ван Жуй вскипела, вытерла слёзы салфеткой и бросилась в бой.

...Он всё меньше понимал современные развлечения учеников.

Ли Юэбай покачал головой, положил телефон на парту Ван Жуй и вернулся к кафедре.

Следующим уроком снова была литература.

В середине занятия дверь в класс с грохотом распахнулась.

Ворвался мужчина средних лет: взлохмаченный, в грязной одежде, с двумя мясницкими ножами в руках. Его лицо было неприятным, а глаза светились злобой и безумием.

Увидев полный класс старшеклассников, он на мгновение замер.

У Ли Юэбая была одна особенность: в критические моменты его мозг работал быстрее, чем у кого-либо.

Их восьмая школа была расположена крайне неудачно — рядом находились начальная школа и детский сад.

Из-за ремонта и прокладки труб стены вокруг были пробиты, и охрана не могла их контролировать.

За несколько секунд он оценил ситуацию: скорее всего, это был очередной безумец из новостей, решивший отомстить обществу за свои неудачи, напав на беззащитных детей.

Видимо, из-за нервного срыва он перепутал двери. Старшеклассники, хоть и были безоружны, могли дать отпор, чего он явно не ожидал.

В классе воцарилась гробовая тишина.

Мужчина стиснул зубы и, подняв ножи, бросился к первым партам...

— Стой, — сказал Ли Юэбай. — Твой лотерейный билет.

— ... — Мужчина остановился и повернулся к учителю.

— Твой лотерейный билет, он выиграл. Пятьдесят миллионов, — отчётливо произнёс Ли Юэбай.

Лотерейный билет? Какая лотерея? Ученики ошарашенно замерли.

Мужчина застыл, а затем, ещё больше возбудившись, рванулся вперёд, размахивая ножами:

— Хочешь меня обмануть? Откуда ты знаешь, что я выиграл?!

— Я просто знаю, — ответил Ли Юэбай. — Вчера вечером ты купил билет в том магазинчике на

пересечении Нанкин-роуд и Западной третьей улицы. Он лежит в кармане твоей куртки.

— Откуда ты знаешь?! — взревел мужчина, скрипя зубами.

— Я умею предсказывать, это стопроцентный выигрыш, — Ли Юэбай говорил с предельной серьёзностью и между делом включил телевизор в классе. — Розыгрыш в три часа, может, подождёшь?

— ...

— Друг, послушай моего совета. Стоит ли идти в тюрьму, когда у тебя в кармане пятьдесят миллионов? — Ли Юэбай достал из стола две банки пива и протянул одну мужчине.

Полиция прибыла в два сорок.

Мужчина был уже пьян в стельку, рыдал и пел, когда его уводили.

Ли Юэбай не забыл проводить его:

— Друг, не переживай! В изоляторе тоже есть телевизор. Даже если сегодня не выиграешь, в следующий раз обязательно повезёт! Будь сильным!

Мужчина, выглядывая из-за плеча полицейского, сквозь слёзы показал два больших пальца:

— Буду сильным!

Ученики всё ещё не могли прийти в себя.

— Учитель Бай, что это вообще было? — громко спросила Ван Жуй. — Я закажу вам знамя с надписью: Бог болтовни!

— Да уж, победа без боя... — отозвался кто-то с задней парты. — Если бы какой-нибудь мангака такое нарисовал, я бы сказал, что это бред и пафос... Если бы тот мужик просто ударил ножом, никакой болтовнёй вы бы его не остановили.

— Учитель Бай, а это не был нанятый актёр? Специально для конкурса на звание лучшего мужчины района Ланьцяо в следующем году? — Хань Мэй, как любитель теории заговоров, не упустила случая вставить своё слово.

Ли Юэбай допил пиво.

— Нож был острым, но здесь, — он указал на область сердца, — он был слаб.

— А что насчёт лотереи?

— Чем хуже человеку живётся, тем больше он мечтает разбогатеть в одночасье. Он давно живёт в нужде и имеет привычку покупать билеты. На его ботинках была белая краска — недавно только на перекрёстке Нанкин-роуд и Западной третьей улицы перекрашивали разметку. А в радиусе десяти ли только там продавали ножи без предъявления документов. Две ножа стоили сто девяносто восемь юаней при цене в сто за штуку. Как думаете, купил бы он на оставшиеся два юаня билет? Привычки — страшная вещь...

...

— Учитель немного притомился, пойду в уборную, — Ли Юэбай махнул рукой. — Занимайтесь самостоятельно!

Он плохо переносил алкоголь и сейчас держался из последних сил.

У входа в уборную была лестница.

Ли Юэбай оступился и полетел вниз головой.

Перед тем как потерять сознание, он смутно представил заголовки газет:

[Шок! Учитель восьмой школы Пекина обезвредил преступника, но погиб, нелепо упав в туалете.]

Чёрт, идиотизм.

Неизвестно, сколько он пробыл без сознания, но, очнувшись, Ли Юэбай понял, что ситуация стала ещё более идиотской.

Он сидел верхом на белом коне, седло было украшено драгоценными камнями, названия которых он не знал. На нём был белый костюм для стрельбы из лука, узкие рукава которого не лишали его изящества, а сверху была накинута чёрная меховая накидка с капюшоном. Он посмотрел на свои руки: длинные, тонкие, с чёткими суставами. Из-за непривычки держать поводья на них вздулись кровавые мозоли...

Ехавший впереди статный мужчина натянул поводья и обернулся с радостной улыбкой:

— Господин Юнь, мы прибыли в Шанцзин!

В голове раздался механический звон, и прозвучал голос системы:

— Добро пожаловать в Систему самоспасения Белый лунный свет. Текущее произведение: Падающие цветы в Шанцзине. Ваша роль: Юнь Вэйчжи.

Ли Юэбай предпочёл бы проползти через канализацию обратно в школьный туалет.

Твою ж мать.

Что там говорилось в том видео?

После того как я сыграю в ящик, груши в Шанцзине больше не зацветут?!

2. Музыкант из Шанцзина (часть II)

Система самоспасения Белый лунный свет.

Позволяет вам перемещаться по различным мирам.

Наслаждайтесь ролью идеального героя и спасайте себя от гибели.

Наслаждайтесь.

Приятного времяпрепровождения.

Ха-ха.

Ли Юэбай мысленно показал системе средний палец.

Ещё и перемещение по мирам.

Да я в этом мире сдохну только из-за того, что меня обвинят в том, что я надел на голову императора зелёную шапку!

— Сюжет можно изменить, — подала голос система.

— Где мои бонусы? — потребовал Ли Юэбай.

— Система дарит вам таймер обратного отсчёта до смерти, — любезно сообщила система.

В правом нижнем углу поля зрения вспыхнул красный таймер: семь дней.

Ли Юэбай с каменным лицом натянул поводья, намереваясь развернуть коня и вернуться в Нинчжоу.

Система издала резкий предупреждающий сигнал:

— Внимание! Любая попытка уклониться от сюжета может привести к смертельной опасности!

Ли Юэбай невольно замер.

Статный мужчина, заметив неладное, обеспокоенно обернулся:

— Господин Юнь, вы устали?

Как только его лицо появилось в поле зрения, всплыла краткая информация:

Гуань Те, личный страж Мужун Наня. Мастер боевых искусств, преданный и исполнительный.

— Благодарю, брат Гуань, я не устал, — Ли Юэбай выдавил улыбку, посмотрел на небо и добавил: — Мы ехали всю ночь, ворота Шанцзина уже близко, грех было бы останавливаться.

Так или иначе, смерть неизбежна, лучше поторопиться — может, удастся заставить этого злосчастного наследника ожить пораньше.

Была глубокая ночь, ворота ещё не открыли. Гуань Те поднял жетон, и стража тут же распахнула ворота. Ли Юэбай следовал за ним, пытаясь упорядочить сюжет в голове. Информация была хаотичной, требовалось время, чтобы разложить всё по полочкам.

Императрица династии Дуань, Сяо Вэньинь, происходила из знатного рода Сяо. Она была образованной дамой, знала толк в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, особенно в музыке и поэзии.

Именно благодаря любви к музыке она нашла общий язык с Юнь Вэйчжи.

И именно из-за того, что она любила сочинять стихи, она ненароком вплела имя Юнь Вэйчжи в своё новое стихотворение.

Когда Юнь Вэйчжи доиграл мелодию и Мужун Нань пошёл на поправку, императрица от

радости взяла кисть и написала стихотворение Воспоминания о древности из четырёх строк:

Лишь во дворце Чжао ценят наряды,
Дождь и облака сбили с пути ханьского царя.

Лишь луна знает, кто хранит чувства,
Смотря, как ласточка входит в Чжаоян.

Юнь, Вэй, Чжи.

Все три иероглифа были там.

Так злодеи получили железное доказательство.

Ли Юэбай с силой потёр виски.

Хорошо, что есть семь дней. Будь у него всего один, даже божественные силы не помогли бы.

По изначальному сюжету Гуань Те и Юнь Вэйчжи должны были въехать в город под покровом ночи и сразу отправиться во дворец Юаньхэн, где жила императрица, чтобы Юнь Вэйчжи сыграл для Мужун Наня. Обычно наследник жил в своих покоях, но из-за болезни его временно перевели к матери.

Теперь план нужно было менять.

— Брат Гуань, у меня есть просьба, — Ли Юэбай остановил стражника. — Не мог бы ты отправиться во дворец первым и доложить императрице, чтобы она на время ушла?

— Ушла? — Гуань Те ничего не понял. Где это видано, чтобы хозяева прятались от гостя, тем более императрица? Юнь Вэйчжи всегда был таким учтивым, почему сейчас ведёт себя так странно?

— Да. Я приехал навестить наследника, но не могу встретиться с императрицей.

— Почему? — нахмурился Гуань Те. — Наследник — родной сын императрицы. В такой критический момент как она может оставить его одного?

— Брат, ты не знаешь, но я вырос в горах и у меня есть странная привычка, — сказал Ли Юэбай. — Я не боюсь ни принцев, ни призраков, но смертельно боюсь женщин.

— Боишься женщин?

<http://bllate.org/book/19096/1875412>